

УДК 159.923:316.6(043)

МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ**¹Кошелева Е.Ю., ²Самофалова Е.И., ³Пак И.Я., ⁴Шевель Е.А., ⁵Ишутина И.А.**¹*Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, e-mail: tinnaa@list.ru;*²*Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск;*³*Тяньцзиньский педагогический университет, Тяньцзинь;*⁴*Чанчуньский педагогический университет, Чанчунь;*⁵*Цзецзянский институт иностранных языков, Шаосин*

Данное исследование посвящено анализу миграционных установок китайских студентов относительно России. Всего было опрошено около 400 китайских студентов, обучающихся в Китае русскому языку и студентов инженерных специальностей, обучающихся в России на русском языке. Результаты исследования коррелируются с подобного рода исследованиями В.Г. Гельбраса и А.Г. Ларина, проведенных в 2002 году и в 2007 годах соответственно. Результаты исследования показали, что большинство опрошенных планируют связать свою профессиональную деятельность в будущем с Россией, однако предпочитают жить в Китае или другой стране. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что Россия не является страной предпочтительного выбора места жительства для китайцев с высшим образованием.

Ключевые слова: образовательные мигранты, высшее образование в России, китайские студенты, адаптация, миграционные установки

MIGRATION TENETS OF CHINESE STUDENTS**¹Kosheleva E.Y., ²Samofalova E.I., ³Pak I.I., ⁴Shevel E.A., ⁵Ishutina I.A.**¹*National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, e-mail: tinnaa@list.ru;*²*National Research Tomsk State University, Tomsk;*³*Tianjin Normal University, Tianjin;*⁴*Changchun Normal University, Changchun;*⁵*Zhejiang Institute of Foreign Languages, Shaoxing*

This paper contains research of migration tenets of Chinese students concerning Russia. There were interviewed about 400 Chinese students studying Russian philology or/and linguistics in China, and Chinese students studying in Russian university. Results of the study are correlated with researches of V. Gelbras and A. Larin, conducted in 2002 and 2007 respectively. The results show that the majority of respondents are planning to connect their business activities in the future with Russia, but would prefer to live in China or any other country. According to the results of the research, we can conclude that Russia is not a country of the preferred choice of residence for the academically trained Chinese.

Keywords: educational migrants, higher education in Russia, the Chinese students, adaptation, migration tenets

Интерес к китайским мигрантам в России давно не является предметом лишь научного дискурса, это животрепещущий вопрос, интересующий большинство россиян. Журналистское сообщество пытается доказать существование китайской демографической экспансии, при этом оперируя, однако, цифрами, не подкрепленными статистическими данными. В экспертном сообществе наиболее достоверной оценкой считается 200–400 тысяч, максимум 500 тысяч человек [2, С. 40].

Образовательная (учебная) миграция в Российской Федерации является третьей по значимости в миграционном потоке после трудовой миграции и переселения соотечественников. В связи с демографическим сжатием, к 2012 г. число выпускников школ сократилось до 700 тысяч человек, в то время как еще в 2006 г. эта цифра составляла 1,3 миллиона человек. В данной ситуации

вузы России могут частично компенсировать потери от внутреннего демографического кризиса за счет образовательной миграции из стран Ближнего и Дальнего зарубежья.

В настоящее время в России обучается около 20 тыс. китайских образовательных мигрантов. Число это невелико – по числу китайских студентов Россия занимает 11 место в мире. В настоящее время около 40 тыс. человек изучают русский язык в Китае. Эта цифра значительно меньше той, что была во времена существования СССР, т.к. в современном Китае большинство школьников изучают английский язык. Русский язык как иностранный преподается лишь в ряде школ, в основном, на северо-востоке Китая (Маньчжурия) [7].

Китай лидирует по количеству студентов, обучающихся в российских вузах из стран Дальнего зарубежья, занимая треть

место по количеству иностранных студентов обучающихся в РФ в целом (первое место по числу студентов, обучающихся в РФ, занимает Казахстан, второе – Белоруссия) [1, 5].

Социализация современной китайской молодежи из-за демографического давления, неравномерности регионального развития, культурного и экономического разрыва между городом и деревней, быстро идущего расслоения общества проходит в условиях жесткой конкуренции. В результате мотивация поведения молодых китайцев определяется главным образом практическими целями, постепенно вытесняя такие присущие конфуцианской культуре нравственные качества, как взаимопомощь, сочувствие, доброжелательность. Молодые люди в современном Китае очень прагматично относятся к выбору будущего жизненного пути [4].

Цель данной статьи заключается в анализе миграционных установок относительно России у китайских студентов, обучающихся как в России, так и в Китае.

Социологическое исследование проводилось в 2013 г. методом анкетирования. В выборке участвовали студенты трёх китайских университетов (Тяньцзинского педагогического университета, Чжецзянского университета иностранных языков, Чанчуньского педагогического университета) и Национального исследовательского Томского политехнического университета. Результаты исследования коррелируются с подобного рода исследованиями В.Г. Гельбраса [3] и А.Г. Ларина [6], проведенных в 2002 и в 2007 годах соответственно.

Опрос проводился на всех курсах обучения, в анкетировании приняло участие 395 человек: 78 студентов из Национального исследовательского Томского политехнического университета, 131 человек из Чжецзянского университета иностранных языков, 109 человек из Тяньцзинского педагогического университета и 77 человек, обучающихся в Чанчуньском педагогическом университете. Что касается курсов обучения, то 4% опрошенных учатся на подготовительных курсах изучения русского языка, 32% – на младших курсах, 61% – на старших курсах, 3% – магистры и 1 человек обучается в аспирантуре. Данные по курсам сопоставимы с результатами А.Г. Ларина и В.Г. Гельбраса. К сожалению, данные по половому признаку в нашем случае недостаточно релевантны: в анкетах из Чженцзянского института (131 человек из 400) студенты не указали половую принадлежность. Остальные данные укладываются в допустимую репрезентативную ошибку в 5%.

Студенты, прошедшие анкетирование в ТПУ, обучаются, в основном, на технических специальностях; все студенты, заполнившие анкеты в Китае, обучаются по специальности русская филология и/или лингвистика.

Результаты исследования и их обсуждение

Что касается знания опрошенными русского языка по их собственной оценке (таблица), то большинство респондентов – 41% – способны только объясняться по-русски, и это самый низкий показатель из 3-х опросов: у А.Г. Ларина это 66%, у В.Г. Гельбраса 54,8%. На втором месте положение «Могу читать», и в этом случае данные нашего исследования значительно разнятся с данными предыдущих опросов: 29% в данном опросе и лишь 5% у А.Г. Ларина. Данные результаты объясняются тем, что большинство опрошенных студентов обучаются русскому в Китае, где методика преподавания русского языка не является коммуникативной и возможности разговорной практики ограничены по сравнению с прошлыми исследованиями. В тоже время, достаточно большой процент опрошенных – в совокупности 16% указали, что плохо понимают язык или практически его не знают (у А.Г. Ларина – 10%, у В.Г. Гельбраса – 25,8%)

Ваш уровень знаний русского языка
(в процентах от числа опрошенных)

Знаю хорошо	6
Могу объясняться	41
Могу читать	29
Плохо говорю и понимаю	12
Практически не знаю	4
Не знаю/ знаю плохо, но в настоящее время изучаю в институте	8

В целом о России у китайских студентов складывается позитивное представление: в среднем у половины студентов вне зависимости от университета, курса обучения или пола положительное мнение о стране, отмечается доброта и красота местного населения, красивая природа, чистый воздух. Среди негативных черт выделяют мороз и сложный для понимания русский язык. Отдельно отмечалось качество российского образования, особенно технического образования – 30% китайских студентов ТПУ и 22% студентов китайских университетов отметили его высокое качество. Схожие результаты отмечались и у А.Г. Ларина. Однако следует отметить,

что данный вопрос задавался через систему первичных ассоциаций со словом «Россия» и поэтому выявил не только черты России как страны, но и сложившиеся стереотипы (например, у 12% опрошенных Россия ассоциируется с матрешкой, у 8% – с водкой, у 6% – с В.В. Путиным).

При этом Россия не рассматривается как страна для комфортного проживания после окончания университета: 50% студентов Китая и 61% китайских студентов из ТПУ планируют жить в Китае после окончания учебы. На втором месте по популярности ответ «Все равно где жить, зависит от условий», его отметили 9% и 11% студентов соответственно. Работать китайские студенты также планируют не в России, а у себя на Родине: подобным образом ответили 24% опрошенных из китайских университетов и 27% студентов ТПУ, однако около 10–12% еще не приняли окончательного решения и рассматривают Россию как одну из возможных стран для дальнейшей работы. При этом китайским студентам важно оставаться гражданами Китая – это отметило до 70% опрошенных.

Интересные соотношения проявились при вопросах о возможном браке друга или близкого родственника с российскими гражданами: ответы «Безразлично» (можно трактовать как «Еще не думал над этим вопросом») и «Положительно») дали по 25% китайских студентов вне зависимости от страны, пола или курса обучения. Более половины опрошенных студентов ТПУ – 64% и около половины студентов китайских университетов – 43% хотели бы, чтобы их дети получили образование в России. Таким образом, образовательная миграция китайцев, несмотря на ряд сложностей, повышает уровень удовлетворенности российским образованием.

Около 55% опрошенных студентов из ТПУ удовлетворены условиями обучения и быта в России – это достаточно хороший показатель, однако при этом 48% китайских студентов ТПУ указывают, что усваивают программу обучения не в полном объеме.

Причины этому явлению различны: недостаточное знание языка – 70% опрошенных, вынуждены работать – 15% и другие причины – 3% (например, частые болезни). Знание иностранного языка – это основная проблема при обучении: так, 51% студентов из университетов Китая отмечают, что могут объясняться и читать на русском языке, и только 10% утверждают, что знают язык хорошо. У китайских студентов ТПУ схожая ситуация 57% могут объясняться и читать, только 18% знают русский язык хорошо.

Проведенное анкетирование миграционных установок 395 китайских студентов, обучающихся в российских и китайских вузах позволило сделать вывод о том, что большинство опрошенных планируют связать свою деятельность в будущем с Россией, однако предпочитают жить в Китае или другой стране. По результатам проведенного социологического исследования можно сделать вывод о том, что Россия не является страной предпочтительного выбора места жительства для китайцев с высшим образованием.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 15-16-70002.

Список литературы

1. Арефьев А.Л. Китайские студенты в России // Высшее образование в России. – 2010. – № 12. – С. 54–66.
2. Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. – М., 2001. – С. 40.
3. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. – М., 2004.
4. Кошелева Е.Ю., Пак И.Я. Учебные и поведенческие стратегии китайских студентов: социокультурный анализ // Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации / Колл. монография. – Томск, 2011. – С. 140–152.
5. Китайские, вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: коллективная монография / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ); под ред. Е.Ю. Кошелевой. – Томск: Изд-во ТПУ, 2013. – 418 с.
6. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. – М., 2009.
7. Машкина О.А. Образование как ресурс развития Китая в 21 в. // История и современность. – 2009. – № 1. – С. 13–153.